

которое, все это, перейдя через эту некоторую смелость мысли, придет на почву и к народным начальникам. Да и единственное [правило] единственный ведь это путь. Нигилисты, стало быть, отстали. Ничего, догонят. //

Наши либеральные тупицы провозглашают Пушкина отсталым сравнительно с Рылеевым. Рылеев был только Карамзин в стихах — и только. А Пушкин был русский человек и отыскал Белинина. //

16 апреля. Маша лежит на столе. Увижу ли с Машей?

Возлюбить человека, как самого себя по заповеди Христовой, — невозможно. [Личн] Закон личности на Земле связывает. Я препятствует. [Межд]у тем Один Христос мог, но Христос был вековечный, от века идеал, к которому стремится и по закону природы должен стремиться человек. — Между тем, после появления Христа, как идеала человека во плоти, стало ясно как день, что [разв.] высочайшее, последнее развитие личности именно и должно дойти до того (в самом конце развития, в самом пункте достижения цели), // чтобы человек нашел, сознал и всей силой своей природы убедился, что высочайшее употребление, которое может сделать человек из своей личности, из полноты развития своего я, — это как бы уничтожить это я, отдать его целиком всем и каждому безраздельно и беззаветно. И это величайшее счастье. Таким образом, закон я сливается с законом гуманизма, и в слитии оба, и я и все (по-видимому, две крайние противоположности), взаимно уничтоженные друг для друга, в то же самое время // достигают и высшей цели своего индивидуального развития каждый особо.

Это-то и есть рай Христов. Вся история как человечества, так отчасти и каждого отдельно есть только развитие, борьба, стремление и достижение этой цели.

Но если это цель окончательная человечества (достигнув которой ему не надо будет развиваться, т. е. достигать, бороться, прозревать при всех падениях своих идеал и вечно стремиться к нему, — стало быть, не надо будет жить) — то, следственно, человек, достигая, и окончивает свое земное существование. Итак, человек есть на земле существо, только развивающееся, след., не оконченное, а переходное. //

Но достигать такой великой цели, по моему рассуждению, совершенно бессмысленно, если при достижении цели все угасает и исчезает, т. е. если не будет жизни у человека и по достижении цели. Следственно, есть будущая, райская жизнь.

Какая она, где она, на какой планете, в каком центре, в окончательном ли центре, т. е. в лоне всеобщего синтеза, т. е. бога? — мы не знаем. Мы знаем только одну черту будущей природы будущего существа, которое вряд ли будет и называться человеком (след., и понятия мы не имеем, какими будем мы существами). Эта черта предсказана и предугадана Христом — великим и конечным идеалом развития всего человечества — представшим нам, по закону нашей истории, во плоти.

Эта черта:

«Не женятся и не посягают, а живут, как ангелы божии». — Черта, глубоко знаменательная.

1) Не женятся и не посягают, — ибо не для чего; развиваться, достигать цели, посредством смены поколений уже не надо и

2) Женитьба и посягновение на женщину есть как бы величайшее оттолкновение от гуманизма, совершенное обособление пары от *всех* (мало остается для всех). Семейство, // т. е. закон природы, но все-таки ненормальное, эгоистическое в полном смысле состояние от человека. [Это] Семейство — это величайшая святыня человека на земле, ибо посредством этого закона природы человек достигает развитием (т. е. сменой поколений) цели. Но в то же время человек по закону же природы, во имя окончательного идеала своей цели, должен беспрерывно отрицать его. (Двойственность.)

N₃. Антихристы ошибаются, опровергая христианство следующим главным пунктом опровержения: 1) «Отчего же христианство не царит на земле, если оно истинно, отчего же человек до сих пор страдает, а не делается братом друг другу? //

Да очень понятно, почему: потому что это идеал будущей, окончательной жизни человека, а на земле человек в состоянии переходном. Это будет, но будет после достижения цели, когда человек переродится по законам природы окончательно в другую натуру, который * не женится и не посагает, и, 2-е, сам Христос проповедовал свое учение только как идеал, сам предрек, что до конца мира будет борьба и развитие (учение о мече), ибо это закон природы, потому что на земле жизнь развивающаяся, а там — бытие, полное синтетически, вечно наслаждающееся и наполненное, для которого, стало быть, «времени» больше не будет.

N₂. Атеисты, отрицающие бога // и будущую жизнь, ужасно наклонны представлять все это в человеческом виде, тем и грешат. Натура бога прямо противоположна натуре человека. Человек, по великому результату науки, идет от многоразличия к Синтезу, от фактов к обобщению их и познанию. А натура бога другая. Это полный синтез всего бытия [вечно], саморассматривающий себя в многоразличии, в Анализе.

Но если человек не человек — какова же будет его природа?

Понять нельзя на земле, по закон ее может предчувствоваться и всем человечеством в непосредственных эманациях (Прудон, происхождение бога) и каждым частным лицом. //

Это слитие полного я, т. е. знания и синтеза «со всем». «Возлюби в с ё, как себя». Это на земле невозможно, ибо противуречит закону [личности, т. е.] развития личности и достижению окончательной цели, которым связан человек. След., это закон не идеальный, как говорят антихристы, а нашего идеала.

N₁. Итак, все зависит от того: принимается ли Христос за окончательный идеал на земле, т. е. от веры христианской. Коли веришь во Христа, то веришь, что и жить будешь вовеки.

Есть ли в таком случае будущая жизнь для всякого я? Говорят, человек разрушается и умирает весь. Мы уже потому знаем, что не весь, что человек, как физически рождающий сына, передает ему часть своей личности, // так и нравственно оставляет память свою людям (N₂, *пожелание вечной памяти на панихидах знаменательно*), т. е. входит ** частию своей прежней, жившей на земле личности, в будущее развитие человечества. Мы наглядно видим, что память великих развивателей человека живет между [ними] людьми (равно как и злодеев развитие), и даже для человека величайшее счастье походить на них. Значит, часть этих натур входит и плотью и одушевленно в других людей. Христос весь вошел в человечество, и человек стремится преобразиться в я Христа, или в свой идеал. Достигнув этого, он ясно увидит, что и все, достигавшие на земле этой же цели, вошли в состав его // окончательной натуры, т. е. в Христа. (Синтетическая натура Христа изумительна. Ведь это натура бога, значит Христос есть отражение бога на земле.) Как воскреснет тогда каждое я [трудно пр] в общем Синтезе — трудно представить. Но живое, не умершее даже до самого достижения и отразившееся в окончательном идеале должно ожить в жизнь окончательную, синтетическую, бесконечную. Мы будем жить, не переставая сливаться со всем, не посагая и не женясь, и в различных разрядах [обов] (в дому отца моего обители много а суть). // Всё себя тогда почувствует и познает [но] навечно. Но как это будет, в какой форме, в какой природе, — человеку трудно и представить себе окончательно.

* В автографе: которые

** В автографе: входят

ДОСТОЕВСКИЙ

Фотография М. Б. Тулкова. Петербург, 1861
Музей-квартира Ф. М. Достоевского, Москва

Итак, человек стремится на земле к идеалу,— *противоположному* его натуре. Когда человек не исполнил закона стремления к идеалу, т. е. не приносил *любовью* в жертву своего я людям или другому существу (я и Маша), он чувствует страдание и называл это состояние грехом. Итак, человек беспрерывно должен чувствовать страдание, которое уравновешивается райским наслаждением исполнения Закона, т. е. жертвой. Тут-то и равновесие земное. Иначе Земля была бы бессмысленна.

Учение материалистов — всеобщая косность и механизм вещества, значит смерть. // Учение истинной философии — уничтожение косности, т. е. мысль, т. е. центр и Синтез вселенной и наружной формы ее — вещества, т. е. бог, т. е. жизнь бесконечная.

Путаница и неопределенность теперешних понятий происходит по самой простейшей причине: отчасти оттого, что правильное изучение природы происходит весьма недавно (Декарт и Бэкон) и что мы еще собрали *до крайности* мало фактов, чтоб вывести из них хоть какие-нибудь заключения. А между тем торопимся делать эти заключения, повинуясь нашему закону развития. Выводить же окончательные // результаты из теперешних фактов и успокаиваться на этом могут разве только самые ограниченные натуры, кто бы они ни были и как бы ни назывались.//